

Интраперсональное общение и внутренняя речь как средство его реализации

*Депутатова Н.А.
доцент кафедры
контрастивной лингвистики ИФМК КФУ,
кандидат филологических наук,
Салманова В.Э.
МБОУ СОШ № 55, Казань*

Intrapersonal communication and internal speech as means of its realization

Аннотация: В статье проводится анализ особой формы коммуникации индивидуума, которой является внутренняя речь на примере внутреннего диалога, как одной из форм интраперсонального общения.

Ключевые слова: внутренний диалог, внутренний монолог, внутренняя речь.

Summary: The article deals with comparing a special form of communication of an individual on the example of internal dialogue, as one of the forms of intrapersonal communication.

Key words: internal dialogue, internal monologue, internal speech.

Наряду с внутренним монологом и кратким реплицированием существует еще одна форма протекания внутренней речи в сознании индивидуума – внутренний диалог, получающий в лингвистической литературе разную интерпретацию в зависимости от исходных позиций того или иного автора. В большинстве работ внутренний диалог рассматривается как дифференциальная модификация внутреннего монолога. При этом наблюдается значительное разнообразие терминов, обозначающих данное языковое явление: фиктивный диалог, аутодиалог, диалогизированный монолог, Traumdialog, imaginäres Gespräch и т. д. Естественность этой формы интраперсонального общения не вызывает сомнений. Принципиальный спор возникает по поводу признания данного феномена именно диалогом. Опираясь на многочисленные определения диалога, с одной стороны, и

проанализировав фрагменты разговора индивидуума с самим собой, а также с отсутствующим или вымышленным собеседником, с другой стороны, мы пришли к выводу о том, что детальный анализ внутреннего диалога позволяет рассматривать его как особую самостоятельную форму существования внутренней речи, обладающую собственной структурой, семантикой и коммуникативной природой.

Внутренний диалог представляет собой последовательность диалогически взаимосвязанных высказываний, порождаемых индивидуумом и непосредственно воспринимаемых им в процессе интраперсонального общения.

Данные многочисленных психологических экспериментов однозначно указывают на то, что в процессе совместного решения мыслительных задач выделяются точно такие же фрагменты, как и при их индивидуальном решении. В результате анализа устной и письменной речи обнаружилось, что различие между речью одного человека и типичной беседой двух людей обусловлено чаще всего лишь акустическими особенностями голоса. Они практически неразличимы. Следовательно, вопрос о том, является ли внутренний диалог подлинным диалогом, не должен зависеть от его наиболее распространенного определения как разговора двух или нескольких лиц. Напротив, это определение диалога должно учитывать также существование внутреннего диалога как особой формы общения человека с самим собой. Признак «количество говорящих», таким образом, не может считаться абсолютно релевантным при различении монолога и диалога. Против него свидетельствует и наличие процессов монологизации и диалогизации речевого общения, в результате которых между «чистым» монологом и «чистым» диалогом возникают многочисленные промежуточные формы, например, «ложный диалог», образованный чередующимися монологами, или диалогизированный монолог, в ходе которого речь одного участника практически неотличима от общения двух людей.

Внутренний диалог представляет собой последовательность диалогически взаимосвязанных высказываний, порождаемых индивидуумом и непосредственно воспринимаемых им в процессе интраперсонального общения [1, С. 6]. Многочисленные психологические эксперименты показали, что акустические особенности голоса являются практически единственным различием между речью одного человека и типичной беседой двух людей. Исходя из этого, мы придерживаемся мнения, что вопрос подлинности внутреннего диалога не может и не должен зависеть от наиболее распространенного определения диалога как разговора двух и более лиц. В исследованиях таких отечественных ученых как Л. В. Щерба, Л. П. Якубинский, М. М. Бахтин выдвигается ряд идей, касающихся теории диалога. Анализируются жанровые, функциональные, лексические, грамматические особенности, типология диалога, условия его протекания, тематическая организация диалогического текста, описываются и моделируются интеракции (то есть состав участников, их социальные роли, намерения и пр.) в диалогических текстах, особенно в его частях, то есть определенных единицах целого диалога.

“Why was I always suffering, always browbeaten, always accused, for ever condemned? Why could I never please? Why was it useless to try to win any one's favour?”[3, P. 255]

Речевые позиции выражаются во внутреннем диалоге они выражены одним и единственным говорящим. Умение воспроизводить чужую речь диалогически, а также включать ее в свой внутренний диалог является не просто механическим воспроизведением чужого текста, но и пониманием речевых позиций других людей. Именно эти способности и дают возможность индивидууму не только участвовать в диалоге, но и породить его самостоятельно, в пределах своего сознания.

“Who could want me?” I asked inwardly, as with both hands I turned the stiff door-handle, which, for a second or two, resisted my efforts. “What should I see besides Aunt Reed in the apartment?--a man or a woman?”[3, P. 29]

Важной особенностью внутреннего диалога как формы интраперсонального общения является тот факт, что все участвующие в нем речевые позиции связаны друг с другом, включены в единую смысловую структуру. Их взаимосвязь проявляется в их согласованности, взаимозависимости, что объясняется тем фактом, что речевые позиции личности никогда не будут автономны в пределах ее сознания, поскольку возникают в ходе единого речемыслительного процесса. Таким образом, внутренний диалог есть воспроизведение индивидуумом в собственной речи различных смысловых позиций, взаимодействующих между собой. Различные формы этого взаимодействия обуславливают разные типы внутреннего диалога. С точки зрения формальной представленности реплик, среди них можно выделить явный и скрытый внутренние диалоги.

“Speak I must: I had been trodden on severely, and must turn: but how? What strength had I to dart retaliation at my antagonist? I gathered my energies and launched them in this blunt sentence -"I am not deceitful: if I were, I should say I loved you; but I declare I do not love you: I dislike you the worst of anybody in the world except John Reed; and this book about the liar, you may give to your girl, Georgiana, for it is she who tells lies, and not I." [3, P. 108]

Важно отметить, что уровень сложности внутреннего диалога определяется, в первую очередь, сложностью решаемой индивидуумом задачи. То есть когнитивная функция внутреннего диалога находит свое воплощение в осознании субъектом присущих ему смысловых позиций, а именно в рефлексии субъекта над собственной деятельностью. Очевидно, что когнитивные функции внутреннего диалога неразрывно связаны с его регуляторными функциями.

“I expected she would show signs of great distress and shame; but to my surprise she neither wept nor blushed: composed, though grave, she stood, the central mark of all eyes. "How can she bear it so quietly--so firmly?" I asked of myself. "Were I in her place, it seems to me I should wish the earth to open and swallow me up..." [3, P. 239]

Согласно классификации Г.М. Кучинского к регуляторным функциям внутреннего диалога относятся: изменение исходной смысловой позиции, ее развитие, замена на другую; Составление программы решения задач; организация многопрограммного поведения индивидуума, которая выражается в процессе планирования грядущей речевой и неречевой деятельности или образовании особых форм мыслительного процесса, в которых действия индивидуума погружены в его диалог и подчинены логике [2, С. 87].

“And then I was well received by my fellow-pupils; treated as an equal by those of my own age, and not molested by any; now, here I lay again crushed and trodden on; and could I ever rise more?” .”Never,” I thought; and ardently I wished to die...” “While sobbing out this wish in broken accents, some one approached” [3, P. 367]

Суть коммуникативной (компенсаторной) функции состоит в компенсации дефектов межличностного общения индивидуума. Чем выше степень дефицита межличностного общения (внешних диалогов), тем выше интенсивность различных форм внутренних диалогов. Безусловно, физическое одиночество, доведенное до определенной крайности, является провоцирующим фактором для развития интраперсонального общения, но не является при этом единственной и основной причиной возникновения внутреннего диалога. Объяснить данный феномен мы можем следующим образом. В большинстве случаев человеку небезразлично, с кем он общается, и состояние одиночества возникает как результат отсутствия желаемого для индивидуума типа общения. Это, прежде всего, отсутствие значимого, необходимого в конкретной ситуации собеседника. Если более глубоко рассматривать данный вопрос, то станет очевидным, что для каждого человека характерен некий микросоциум собеседников, который может быть сформирован из определенного круга участвующих внутренних голосов. Участников внутренних диалогов можно рассматривать как результат многоаспектной переработки материала, предоставленного межличностным

общением. Смысловые позиции находят эквивалентное речевое выражение в форме диалогически соотнесенных высказываний, и далее продолжают свое существование в виде слышимых голосов в сознании индивидуума.

“I not described a pleasant site for a dwelling, when I speak of it as bosomed in hill and wood, and rising from the verge of a stream? Assuredly, pleasant enough: but whether healthy or not is another question”[3, P. 313]

"What do I want? A new place, in a new house, amongst new faces, under new circumstances: I want this because it is of no use wanting anything better. How do people do to get a new place? They apply to friends, I suppose: I have no friends. There are many others who have no friends, who must look about for themselves and be their own helpers; and what is their resource?"[3, P. 158]

Таким образом, структура художественного произведения, его композиция и сюжет отражают высокую степень индивидуализации текста. Очевидно, что каждый стилистический прием и каждое языковое средство является целесообразным в рамках воплощения авторского замысла. Соединение языковых элементов в художественно-литературном тексте осуществляется таким образом, чтобы оказать максимальное эстетическое воздействие на читателя, изменить его чувства, настроение и точку зрения.

Литература:

1. Блох М. Я., Сергеева Ю. М. Внутренняя речь в структуре художественного текста. Монография / М. Я. Блох, Ю. М. Сергеева [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://bookz.ru/authors/mark-bloh/vnutrenn_420/1-vnutrenn_420.html, дата обращения 27.04.2015
2. Кучинский Г.М. Психология внутреннего диалога / Г. М. Кучинский.- Минск: Изд-во «Университетское», 2000.- 84с.
3. Charlotte Bronte. Jane Eyre. Foreign languages publishing house. –М.: Прсвещение, 1954. - 571с.

